

Ю. В. Пластинина, Т. В. Носакова

**БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ: ОПЫТ УРФУ И РГППУ**

Пластинина Юлия Владимировна

j.plastinina@yandex.ru

*ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина», Россия, г. Екатеринбург*

Носакова Татьяна Владимировна

nosakovatv@mail.ru

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Россия, г. Екатеринбург*

**THE SCORE-RATING SYSTEM OF THE ASSESSMENT OF AN EDUCATIONAL
ACTIVITY OF STUDENTS: THE EXPERIENCE OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY
AND RUSSIAN STATE VOCATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Julia Plastinina

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal
University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Russia, Yekaterinburg*

Tatiana Nosakova

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational
Pedagogical University», Russia, Yekaterinburg*

***Аннотация.** В России постепенно внедряется балльно-рейтинговая система оценивания. Несмотря на масштабные цели, процесс внедрения сводится к модернизации текущего контроля и общего учета успеваемости. Анализ опыта работы Уральского федерального университета и Российского государственного профессионально-педагогического университета в рамках данной системы выявил наличие недоработок, снижающих эффективность ее применения. А именно: непонимание целей, технические и методические недочеты. Выявлены, кроме того, существенные различия в способах реализации БРС и РСК в разных университетах, что противоречит ее общим целям. Обмен опытом работы может помочь исполнителям разного уровня учесть и устранить недоработки.*

***Abstract.** In Russia the score-rating system evaluation introduced gradually. But the implementation process is reduced to the modernization of the monitoring and general account of a learning. The analysis of the experience of the Ural Federal University and Russian State Vocational Pedagogical University revealed the existence of shortcomings in this system. Namely: misunderstanding objectives, technical and methodological shortcomings. Also some significant differences revealed in the methods of the implementation of the BRC and RSK in different universities, what is contrary to its overall objectives. An exchange of an experience can help performers of different levels to take into these problems in themselves work.*

Ключевые слова. Балльно-рейтинговая система, Европейская система перевода и накопления баллов, прозрачность обучения.

Keywords. The score-rating system, European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS), learning transparency.

С 2008-2009 гг. во многих ВУЗах России на основании действующих в тот период времени нормативно-правовых актов начала активно внедряться балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности [4]. Это очередной наряду с внедрением двухуровневой системы высшего образования момент практической реализации Болонских соглашений, принятых Россией в 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран.

Подобный процесс стартовал в Российском государственном профессионально-педагогическом университете в 2008 г. под названием РСК – рейтинговая система оценки знаний студентов [3], а в 2012 г. в Уральском Федеральном Университете под названием БРС – балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности [1].

У данной системы оценивания есть неоспоримые плюсы. До её внедрения студент получал единственную официальную отметку в зачетную книжку (промежуточная аттестация), тогда как текущий контроль в официальных учетных документах не регистрировался, разве что через посещаемость аудиторных занятий. Текущая семестровая результативность обучения, таким образом, оказывалась непрозрачной. Тем не менее, практически каждый преподаватель в том или ином виде вел для себя собственные учетные записи в течение периода обучения, «зашифровывая» успехи студентов одному ему понятными обозначениями. Таким образом, можно сказать, что некий прототип текущего контроля осуществлялся в высшей школе и при пятибалльной системе оценивания, но неофициально и бессистемно.

Сегодня, согласно Положению о БРС, преподаватели УрФУ обязаны формировать технологические карты по каждой дисциплине, куда вносят, по своему усмотрению, наиболее значимые контрольно-оценочные мероприятия, в наибольшей степени отражающие успешность прохождения учебного курса каждым студентом, а в начале процесса обучения информировать студентов о критериях оценивания по каждому из мероприятий. Технологические карты учитывают предусмотренное учебным планом и рабочей программой распределение учебной нагрузки и наличие видов самостоятельной работы студентов, а также вид промежуточной аттестации и наличие курсового проекта (работы) [1].

Составной частью при проектировании и реализации управляемого процесса по дисциплинам в системе РСК в РГППУ является «организация системы контроля, основные функции которого связаны с определением соответствия исходного уровня знаний студентов, результатов промежуточных этапов обучения и конечного результата по дисциплинам. Контролем устанавливается степень подготовленности студента к дальнейшей учебной и профессиональной деятельности» [3].

Результаты внедрения БРС в УрФУ и РСК в РГППУ за истекший период выявили не только преимущества, но и недоработки данной системы.

1. Непонимание целей

В первый период внедрение системы встретило недовольство среди преподавателей по ряду причин. Основной из них является непонимание цели данной системы оценивания. Согласно Положению УрФУ по БРС «целью введения балльно-рейтинговой системы является

комплексная оценка учебной деятельности студентов и достигнутых результатов обучения в соответствии с ФГОС ВПО на основе регламентации, структурирования, непрерывности контрольных мероприятий, обеспечения всестороннего и объективного оценивания» [1].

Согласно Положению РГППУ по РСК основными целями являются: «обеспечение систематической обратной связи, позволяющей строить адаптивную программу обучения и своевременно корректировать действия преподавателей и студентов в процессе обучения и объективизация оценки знаний студентов» [3].

В целях Положений БРС УрФУ и РСК РГППУ не значатся иные мотивы, как оптимизация учебной деятельности и разноуровневого университетского контроля за ней. Между тем, и это иногда встречается в документах-аналогах других ВУЗов, особенно центральных, первоначальная идея более масштабная – внедрение БРС и РСК способствует «выполнению Болонской декларации (1999 г.) путем внедрения современных технологий оценивания результатов обучения и требований ФГОС ВПО» [2] через Европейскую систему перевода и накопления баллов (ECTS – European Credit Transfer and Accumulation System) [4].

Этот важный упущенный идеологический момент может свести на «нет» участие отдельных российских ВУЗов, в том числе УрФУ и РГППУ, в европейской интеграции системы образования, т. е. возможности свободного перехода из одного ВУЗа в другой, облегчение признания периодов обучения за границей, в конце концов трудоустройства специалистов в другую или из другой страны-участницы Болонского процесса. Так, по ECTS выявляется общий результат освоения образовательной программы или курса в баллах, и на основе рейтинга определяются наиболее успешные студенты [5].

Положение по БРС УрФУ ориентирует на то, что «достижение студентами высокого рейтинга может служить основанием для их морального и материального поощрения, принятия решения при переводе с внебюджетной основы обучения на бюджетную, продолжения непрерывного образования», кроме того «рейтинг выпускника УрФУ может быть доведен с согласия выпускника до сведения работодателей». Первое дает преимущество только внутри ВУЗа, а второе – вовсе непонятно, поскольку, во-первых, в разных ВУЗах предполагается разный подход к реализации БРС, а во-вторых, работодатели просто не ориентируются в принципах системы [1].

Аналогичная ситуация в РГППУ. Студентов мотивируют на «получение дифференцированной и разносторонней информации о качестве и результативности обучения для их морального и материального поощрения: предоставления преимущественного права при поступлении в аспирантуру, присуждения грантов для обучения или стажировок в зарубежных вузах, рекомендации при устройстве на работу» [3]. По факту же эти позиции носят формальный характер.

Кроме того, и в УрФУ, и в РГППУ заработанные по дисциплине баллы конвертируются и в зачетных книжках представлены в виде привычных в стандартах ГОС качественных оценок – «отлично», «хорошо», «зачет» и т. д.

Другими словами, первоначально задуманное в качестве одной из ключевых целей Болонской Декларации внедрение системы ECTS, точнее ее прототипа в виде БРС и РСК, в российских ВУЗах утратило предназначение и, как следствие, смысл. Поэтому преподаватели часто жалуются на бессмысленность дополнительной нагрузки, которая, к тому же, как в УрФУ, так и в РГППУ не оплачивается, а считается лишь модернизацией учебного процесса.

2. Трудности модернизации учебного процесса при внедрении БРС в УрФУ и РСК в РГППУ

Опыт УрФУ и РГППУ при внедрении БРС выявил также ряд технических и методических трудностей.

Во-первых, на уровне преподавателей. Требуется предварительный объем наработок, чтобы правильно распределить баллы. Неверная расстановка приоритетов может привести к тому, что значимое контрольно-оценочное мероприятие может обесцениться, а пустяковое приобрести ненужный вес. Например, в курсе лекций часто вообще невозможно предусмотреть какое-либо мероприятие, особенно при реализации политики споточивания лекций. Однако преподаватель обязан предусмотреть проверочные работы на лекциях (увеличив себе нагрузку), либо каждую лекцию проводить переключку всего потока (предусмотрев за это неоправданно большое количество баллов).

Дополнительную трудность представляет работа с общеинститутской информационной базой для учета результатов, которую каждый преподаватель должен освоить и своевременно обновлять результаты. Кроме того, в начале процесса обучения он должен проинформировать студентов о критериях оценивания каждого мероприятия в предложенном им диапазоне баллов. Опыт УрФУ и РГППУ знает случаи, когда студенты подавали иски на преподавателей за то, что получили низкие итоговые результаты из-за отсутствия или неполной информированности о системе оценивания, а также отсутствия своевременных данных в общей базе.

Во-вторых, на уровне студентов. Студентам приходится усваивать массу дополнительной информации в каждом курсе, за что и в каком объеме оценивается их деятельность, поскольку хоть общий набор мероприятий и определен методически, но совокупность критериев оценивания по-прежнему формируется преподавателем. Это может быть, например, своевременность сдачи работы, аккуратность выполнения, правильность решения, активность участия и пр. пр.

В-третьих, на уровне ВУЗа. Необходимо наладить бесперебойность работы общей информационной системы (в УрФУ – ЕИСУ (единая информационная система управления), в РГППУ – информационная система «Таймлайн»), чтобы обеспечить быстрый удаленный доступ для преподавателей и студентов. Однако предусмотренное в БРС и РСК по ряду предметов независимое итоговое тестирование вместо зачета или экзамена до сих пор сталкивается с определенными трудностями. В частности, студенты умудряются периодически обходить систему и получать не соответствующие знаниям баллы. Так, в УрФУ в 2016 г. при прохождении тестов в зачетно-сессионный период был предусмотрен удаленный доступ вследствие большого количества одновременно тестируемых студентов. Воспользовавшись ситуацией, многие студенты, присутствуя в аудитории, сдали тесты с помощью третьих лиц, передав им коды доступа. И это, видимо, не последний случай демонстрации их смывленности!

Серьезную проблему представляет и качество самих тестов. В частности преподаваемая в УрФУ дисциплина «Экология» хоть и имеет базовые основы, все же предполагает межинститутские различия в предоставляемых знаниях: студенты биологического, механико-машиностроительного или физико-технологического факультетов нуждаются в будущей профессии в различных сведениях из экологии. Соответственно преподаваемым знаниям должно производиться специализированное тестирование, однако в УрФУ оно универсальное. В РГППУ в связи с объединением академических групп тоже возникают трудности с внедрением РСК в образовательный процесс. При обучении студентов разных направлений не учитывается их

специфика подготовки, а при этом для качественной и объективной оценки знаний каждого студента (и в идеале – разработку индивидуальных и дифференцированных тестов) требуется большие временные интеллектуальные и физические затраты преподавателя. В связи с выявленной недоработкой, скорее всего, будет произведена дальнейшая административная работа по согласованию читаемого материала и тем тестирования, возможно будут дорабатываться и сами тесты.

Обобщая опыт работы ВУЗов РФ, в том числе УрФУ и РГППУ, по реализации БРС и РСК, можно отметить следующие ключевые моменты.

Рейтинговая система оценивания постепенно приживается в России, однако до сих пор до конца не осознается ни преподавателями, ни студентами. Каждый ВУЗ предполагает свою схему реализации, поскольку это предусмотрено законодательно. Первоначальный документ, на который официально опирались как на правовой источник высшие школы, в частности УрФУ [1], говорит, что «система оценок при проведении промежуточной аттестации обучающихся, формы, порядок и периодичность ее проведения указываются в уставе высшего учебного заведения». В РГППУ в Положении об РСК идет обоснование ее внедрения «в соответствии с нормативно-правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации в целях повышения качества образования» [3].

После ознакомления с несколькими различающимися во многих принципиальных моментах (от целей до диапазонов баллов и общих требований) внутривузовскими документами по рейтинговой системе оценивания, напрашивается вывод, что необходима систематизация и, хотя бы приблизительное, но необходимое, методическое нормирование данного подхода, а главное, прояснение конечных целей перехода на БРС и РСК.

Мотивированность студентов в ответственном отношении к обучению и, как результат, в высоком рейтинговом накоплении баллов возрастет после формирования путей реальной реализации рейтинга в виде успешного трудоустройства, возможности перехода в лучшие ВУЗы и пр.

Взросший практически в 1,5 раза объем нагрузки преподавателей должен найти отражение в каком-либо материальном стимулировании, к примеру, включении данного вида работы в нормы времени. Сегодня это бесплатный объемный труд, по сути обеспечивающий качество образования.

Список литературы

1. Положение о балльно-рейтинговой системе оценивания учебной деятельности студентов и ее достижений при освоении основных образовательных программ высшего профессионального образования. Протокол Ученого совета УрФУ № 8 от 28.05.2012 г. / Екатеринбург, 2012. Режим доступа: dit.urfu.ru Положение о БРС (дата обращения 05.02.2016).

2. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки качества освоения основных образовательных программ. Приложение к приказу от «13» сентября 2013 г. №219/08-И Государственного университета управления. Режим доступа: <http://guu.ru/files/norm/2013/brs.pdf> (дата обращения 05.02.2016).

3. Положение о рейтинговой системе оценки знаний студентов. Екатеринбург, РГППУ, 2008. Режим доступа: <http://www.rsvpu.ru/pamyatka-studenta/polozhenie-o-rejtinge/> (дата обращения 24.02.2016).

4. Типовое положение о высшем и послевузовском профессиональном образовании (высшем учебном заведении), утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2008 г. № 71 (утратило силу). Режим доступа: <http://base.garant.ru/135916/> (дата обращения 05.02.2016).

5. ECTS Users' Guide. Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/ects/users_guide/docs/ects-users-guide_en.pdf (дата обращения 05.02.2016).

УДК37.014 : 004

Н. Н. Остапенко, Л. П. Ситяева

ИТ И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Остапенко Надежда Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры ФЛ и К

nostapenko@gmail.com

Ситяева Любовь Павловна – к.ф.н., доцент каф. АОиПО

lralna@list.ru

*ФГАОУ ВПО «Российский Государственный Профессионально-Педагогический
Университет», Россия, г. Екатеринбург*

IT AND EDUCATION: PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY

Ostapenko Nadezhda Nikolaevna

Sityaeva Lubov Pavlovna

Russian State Education Technologies University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. *Задача статьи: проанализировать важнейшую составляющую национальной безопасности – образование, которая может дать адекватный ответ цивилизационным вызовам в форме стихийного применения ИТ с целью сохранения базовых ценностей и самобытности нации в интересах личности, государства и общества.*

Abstract. *Article task: to analyse the most important component of national security – education, which can give the adequate response to civilization challenges in the form of spontaneous application of IT for the purpose of preservation of basic values and identity of the nation for the benefit of the personality, the state and society.*

Ключевые слова: *информационные технологии и образование; проблемы национальной безопасности; стихийное применение ИТ; ответ цивилизационным вызовам.*

Keywords: *information technologies and education; problems of national security; spontaneous application of IT; response to civilization challenges.*

Актуальность темы данной статьи обусловлена диалектически противоречивым процессом развития современного мира. С одной стороны, мировая интеграция достигает невиданных ранее масштабов, охватывая, втягивая в свою орбиту буквально все социальные сферы: экономическую, политическую, культурную, экологическую, образовательную и др. С другой стороны, глобализация порождает опасность потери уникальности, неповторимости каждой нации, обостряя проблему национальной безопасности. Не случайно Сэмюэл Филлипс Хэнтингтон (англ. Samuel Phillips Huntington) — автор концепции этнокультурного разделения